

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ismhiz>

Легитимность государственной власти: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты

Беженцев Александр Анатольевич

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Санкт-Петербург

eLibrary Author SPIN: 5243-1039

<https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

adovd@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена правовому исследованию проблемы легитимности государственной власти как категории, определяющей ценностное содержание государства и права. Цель работы заключается в историко-правовой и теоретико-правовой научной разработке легитимности государственной власти, а также в обосновании практических принципов конституционно-правового механизма легитимации публичной власти в условиях создания, функционирования и перспективного развития правового государства. Проведен анализ эволюции идеи легитимности в правовой и политической теории; рассмотрены основные подходы к пониманию теории легитимности государственной власти в доктринах естественного права и юридического позитивизма. Особое внимание уделяется разработке подхода к пониманию правовой сущности легитимности государственной власти, правовая природа которой устанавливается через критерии прав человека и демократическое участие граждан в политическом процессе. В работе исследуется механизм легитимации власти в условиях функционирования демократического правового государства, устанавливается значение основного закона государства в таком механизме, отмечается особый смысл принципа народного суверенитета как условия легитимности государственной власти, а также определяется место органов конституционной юрисдикции в системе гарантий легитимности. Кроме этого, анализируется вопрос взаимодействия гражданского общества и государственной власти в контексте проблемы легитимности. В результате сформулированы выводы, позволяющие внедрить в государственно-правовую теорию категорию легитимности как фундаментального свойства государственной власти, а также способствовать усовершенствованию конституционно-правового механизма легитимации государственной власти.

Ключевые слова: история государства, теория государства, естественное право, юридический позитивизм, законность, государственная власть, легитимность государственной власти, легальность государственной власти, правомерность государственной власти, демократическая легитимация

Цитирование: Беженцев А. А. Легитимность государственной власти: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 4. С. 596–606. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-596-606>

Поступила в редакцию 02.09.2025. Принята после рецензирования 25.09.2025. Принята в печать 25.09.2025.

full article

Legitimacy of State Power: Historical and Theoretical Aspects

Alexander A. Bezhentsev

North-West Institute of Management RANEPА, Russia, St. Petersburg

eLibrary Author SPIN: 5243-1039

<https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

adovd@mail.ru

Abstract: The legitimacy of state power is a category that determines the value content of the state and law. The article describes the historical and theoretical scientific development of the legitimacy of state power, as well as the practical principles of the constitutional and legal legitimization of public power in the context of the rule of law. The author traced the evolution of legitimacy as a legal and political concept, as well as reviewed the main approaches to the legitimacy of state power in the doctrines of natural law and legal positivism. The legitimacy of state power is established through the criteria of human rights and democratic participation of citizens in the political process. In a democratic state, the basic law of the state is a mechanism that relies on the principle of popular sovereignty as a condition for the legitimacy of state power. It determines the place of constitutional jurisdiction

bodies in the system of guarantees of legitimacy. Civil society and state power interact in the legitimacy context. The category of legitimacy can be introduced into the state-legal theory as a fundamental property of state power. As such, it may improve the constitutional mechanism for the legitimization of state power.

Keywords: history of the state, theory of the state, natural law, legal positivism, legality, state power, legitimacy of state power, legality of state power, democratic legitimation

Citation: Bezhentsev A. A. Legitimacy of State Power: Historical and Theoretical Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(4): 596–606. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-596-606>

Received 2 Sep 2025. Accepted after review 25 Sep 2025. Accepted for publication 25 Sep 2025.

Введение

Обращение в юридической науке к проблеме легитимности государственной власти на современном этапе обусловлено тем, что Российская Федерация как суверенное, демократическое, правовое государство направляет свою деятельность на дальнейшее укрепление основ демократии и утверждение принципа верховенства права. Этот процесс связан с непрерывным преодолением отчуждения власти от общества, развитием правосознания граждан и политической ответственности элиты власти. Актуальность темы исследования определяется прежде всего потребностью в основательном осмыслении отношений между гражданским обществом и государственной властью, растущим интересом общественности к деятельности властных структур и правовым основам организации и функционирования государства.

Понятие *легитимность* предполагает положительное отношение общества к государственной власти, ее субъектам, форме правления, что соответственно обеспечивает признание народом (или по крайней мере его большинством) законности, справедливости, целесообразности действующей государственной власти и готовность действовать в соответствии с установленными государством нормами и предписаниями. В то же время несогласованность между *легальностью* и *легитимностью государственной власти* может привести не только к трансформации политического режима, но и к социальным потрясениям, а также другим негативным изменениям в правовой и политической жизни государства. Поэтому легитимность государственной власти является одним из важнейших факторов правового и политического развития державы.

Свое намерение строить государственность на основе демократической легитимации народ задекларировал в Конституции РФ, по которой носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ страны. Это конституционное положение выступает не только ориентиром дальнейшей общей государственной эволюции, но и четко указывает

на определенную модель организации отношений между обществом и государственной властью, которая, безусловно, реализована. Однако для того чтобы это положение всегда оставалось не только декларацией, но и (с учетом многополярного мира) постоянно приобретало перспективное практическое воплощение, необходимо непрерывное глубокое, серьезное осмысление современной природы власти и права внутри общества посредством постоянного диалога граждан с государственной властью. В этом контексте чрезвычайно важен анализ тех теоретических положений о власти и праве, которые были накоплены на протяжении многих веков благодаря плодотворному труду правоведов, политологов, философов, социологов и имели свое положительное практическое применение. Такие знания являются достоянием широкого круга общественности, их изучение способствует росту правовой культуры и развитию правового сознания граждан. В случае, когда проблема легитимности власти выходит за рамки академической дискуссии и становится предметом современного активного обсуждения правоприменителей на уровне как гражданского общества, так и субъектов государственной власти, она имеет перспективу быть полностью решенной.

Вопросы исследования легитимности государственной власти находятся на стыке многих наук, в первую очередь юриспруденции и политологии, о тесной связи которых в свое время писал еще Г. Еллинек. В его трудах акцентировано внимание именно на правовых аспектах легитимности государственной власти, которые стали предметом рассмотрения таких отраслей юридической науки, как история государства и права, теория государства и права, философия права, история политических и правовых учений. Более того, легитимность государственной власти становится сферой правового регулирования норм конституционного законодательства, а следовательно, предметом исследования науки конституционного права. Несмотря на то что конституционные системы многих стран преимущественно

устанавливают инструменты и процедуры для обеспечения конституционности и легальности, функция легитимации является одной из фундаментальных функций Конституции (далее – основной закон государства) в демократическом правовом государстве. Конституционность и легитимность – два взаимосвязанных понятия, поскольку они определяют правовые пределы деятельности государственной власти. Отличие состоит лишь в том, что конституционность указывает на соответствие законов и политических решений действующей власти букве (нормам) основного закона государства, а легитимность – его духу (идеи справедливости).

Значение вопроса легитимности для юридической науки нельзя переоценить. Эта категория позволяет лучше понять сущность и ценность государственной власти и права. Исследование проблемы легитимности дает возможность осуществить всесторонний анализ специфики взаимосвязей между государственной властью и правом, а изучение феномена легитимности – исследовать государственную власть и право в их динамике. Понятие легитимности раскрывает ценностное содержание государства, вся сфера государства во многом определяется критериями легитимности государственной власти и ее отдельных ветвей. Поэтому вопрос легитимности должен стать предметом исследования прежде всего юридической науки, а понятие *легитимность* занять достойное место в каталоге правовых понятий наряду с легальностью, законностью и правомерностью.

Цель работы заключается в историко-правовой и теоретико-правовой научной разработке легитимности государственной власти, а также в обосновании практических принципов конституционно-правового механизма легитимации публичной власти в условиях создания, функционирования и перспективного развития правового государства.

Основные задачи:

1) исследовать истоки идеи легитимности государственной власти в политико-правовом мнении от Античности до Нового времени;

2) проанализировать процесс становления и эволюции правовой теории легитимности государственной власти в контексте двух основных моделей легитимности, сформированных представителями естественно-правовой и позитивистской теории права;

3) отметить современные теоретико-методологические подходы к юридическому толкованию понятия легитимности государственной власти;

4) сформулировать определение легитимности как правовой категории, уточнить признаки, критерии и источники легитимности государственной власти;

5) определить, какую роль занимает народ в политическом процессе как базы легитимации государственной власти;

6) оценить механизм легитимации государственной власти в условиях функционирования демократического правового государства и его основных элементов;

7) обосновать значение основного закона государства как учредительного акта народа в процессе демократической легитимации государственной власти;

8) определить роль выборов и референдумов в процессе формирования легитимной государственной власти;

9) охарактеризовать способы влияния органов конституционной юрисдикции на процесс легализации и легитимации публичной власти.

Методы и материалы

В основу исследования был положен интегративный методологический подход, с помощью которого мы предприняли попытку проанализировать проблему легитимности государственной власти, учитывая наработки в этой сфере как представителей теории естественного права, так и юридического позитивизма. Методологию исследования составляет комплекс взаимосвязанных общенаучных и специально-научных методов, которые предоставили возможность раскрыть правовую природу и содержание легитимности государственной власти, ее признаки, принципы, критерии и источники, способствовали разработке конституционно-правового механизма легитимации государственной власти в демократическом правовом государстве.

Среди общенаучных методов исследования следует выделить аксиологический метод, с помощью которого обоснована ценность государственной власти и права. С целью всестороннего освещения темы исследования получили широкое применение диалектический и исторический методы. Так, диалектический метод позволил рассмотреть феномен легитимности власти как сложное явление, изучить его в процессе развития и специфических взаимосвязей, которые образуются в структуре *государство – общество – человек* в ходе реализации теоретической модели легитимности государственной власти. Исторический метод позволил адекватно представить не только генезис правовой теории легитимности и этапы ее становления, но и понять закономерности развития современной модели легитимации власти. Кроме этого, особого внимания заслуживает метод компаративного анализа, который дал возможность обследовать различные модели легитимности государственной власти, а также опыт их реализации в конституционно-правовой

практике. Необходимо отметить значимость системного и структурно-функционального методов, которые позволили определить логический порядок проведения не только научного исследования, но и отдельных теоретико-правовых концепций, непосредственно связанных с теми или иными проблемами практической реализации модели легитимного государственного правления.

Среди специальных методов были применены: методы факторного анализа правовых норм, формально-юридический метод, метод толкования правовых норм, герменевтический метод. Для получения достоверных научных результатов использовались каузальные, телеологические, функциональные способы толкования фактов, событий и процессов, связанных с конституционно-правовым обеспечением легитимности государственной власти.

Теоретическими источниками исследования стали труды известных мыслителей правового и общественного мнения эпохи Античности, Средневековья и Нового времени: Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского, Ф. Гизо, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г. Гроция, И. Канта, В. фон Гумбольдта, Б. Константа, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, а также основателей правовой теории легитимности периода второй половины XIX – начала XX в.: М. Вебера, А. Дайси, Л. Дюги, Г. Еллинека, Р. фон Иеринга, Г. Кельзена, Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева.

В работе широко изучены произведения современных зарубежных юристов, философов, социологов, политологов, экономистов, культурологов: К.-О. Апеля, Э. Арато, Х. Арэнд, Г. Дж. Бермана, П. Бурдье, Р. Даля, Р. Дарендорфа, Р. Дворкина, Дж. Коэна, Б. Леони, Н. Лумана, Р. Нозика, Г. Радбруха, П. Розанваллона, Д. Роулза, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Ф. фон Хаека, С. Хантингтона, Г. Харта, Л. Фуллера, Л. Штрауса.

Вопросом легитимности государственной власти конкретно либо косвенно занимались отечественные ученые: Ю. Е. Аврутин, С. С. Алексеев, К. В. Арановский, О. Э. Лейст, О. В. Мартышин, В. С. Нерсесянц, А. В. Поляков, Б. А. Страшун, В. А. Четвернин, В. Е. Чиркин.

Несмотря на существенное ретроспективное наследие как зарубежных, так и отечественных ученых в исследовании проблемы легитимности права и государственной власти [1–15], в правовой науке еще существует потребность в комплексном анализе этого вопроса и дальнейшей разработке конституционно-правового механизма легитимации права и власти в современных условиях с учетом эволюции государства в многополярном мире. Все более очевидной становится потребность теоретического обобщения и систематизации представлений о содержании, внутренней логике, механизмах

формирования и реализации легитимности права и государственной власти. Иными словами, в русле современных комплексных 1) юридических исследований в сегменте истории права [16–18], теории права [19; 20], философии права [21–23], социологии права [24]; 2) политических изысканий [25; 26] актуализируется проблема не просто согласования и унификации такого рода представлений, а научной разработки целостной современной теории легитимности государственной власти.

Результаты

Конституирование правовой теории легитимности государственной власти

Обозревая генезис идеи легитимности государственной власти в государственно-правовой традиции и исследуя истоки идеи легитимности государственной власти в истории правовой мысли со времен Античности до Нового времени, отметим, что понятие *легитимность*, как и общая научно-теоретическая проблема легитимности, не является лишь специфическим достоянием современности. Кроме того, создатели классической правовой теории легитимности в XIX в., как и их последователи в XX в., так или иначе черпали основы своих знаний в более поздних научных трудах.

Важным открытием эпохи Нового времени, непосредственно затрагивающим идеи легитимности, был тезис Т. Гоббса о том, что источником суверенной власти является народ. Несмотря на то что Т. Гоббс был сторонником абсолютной монархии, по его мнению, легитимной может считаться не любая реализуемая на основе силы власть, а лишь та, источником которой является справедливо назначенная инстанция управления. То есть легитимность – это результат общественного договора. Однажды удержав полномочия власти, монарх автоматически приобретает легитимность и сохраняет ее на протяжении всего периода правления. Следовательно, для философа легитимность важна лишь на этапе обретения правителем властных полномочий, но не в процессе их осуществления.

Учения Дж. Локка, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо напрямую связаны с вопросом легитимности государственной власти, поскольку ключевым тезисом их концептуальной доктрины стала идея о том, что государственный суверенитет не может быть абсолютным и поэтому нуждается как во внутреннем, так и во внешнем ограничении. Эта идея была сформулирована исследователями как принципы ограничения абсолютной власти (в дальнейшем ставшие конституционно-правовыми принципами легитимации), к которым они относили: естественные права человека, народный суверенитет, разделение функций государственной власти.

Прорабатывая естественно-правовую модель (лат. *ius naturale* – естественное право) легитимности государственной власти и проанализировав вклад представителей школы естественного права в формирование правовой теории легитимности, укажем на важное значение идей представителей школы естественного права в формировании правовой теории легитимности, которые в начале XIX в. дополнили и развили правовую концепцию Г. Гроция, предоставив ей более практическое применение. Правовая концепция легитимности сформировалась в рамках классической теории правового государства благодаря таким ученым, как И. Кант, В. фон Гумбольдт, Р. фон Моль, К. Велькер; в трудах других исследователей этого вопроса – Б. Констана, Ф. Гизо, А. де Токвиля – она являлась непосредственным источником «социальной власти». Именно эти ученые, нашедшие своих сторонников и среди юристов, заложили основы правовой теории легитимности государственной власти, сосредоточив свои исследования вокруг следующих вопросов: о сущности государственной власти, ее связи с правом, критериях правомерности власти, целях правового государства, его взаимоотношениях с гражданским обществом.

Изучая вопрос легальности и легитимности в государственно-правовых концепциях представителей юридического позитивизма (лат. *positivus* – положительный), отметим, что представители этого направления юридической науки рассматривали вопрос легитимности только как вторичный и сосредотачивали свое внимание на проблеме легальности государственной власти. Исследователи, обосновавшие нормативистскую теорию права, прежде всего Г. Кельзен, вообще отождествляли понятия *легитимность* и *легальность* и считали, что любая легальная власть автоматически является и легитимной. Несмотря на это, проблема легитимности так или иначе присутствовала в произведениях ученых позитивистов. Особенно это касается представителей социологической школы права, государствоведов М. Вебера, Г. Еллинека, Р. фон Иеринга, Н. М. Коркунова.

Право необходимо рассматривать одновременно как совокупность норм, опирающихся на внешнее принуждение, и норм, общепризнанных, а следовательно – гарантированных обществом. То есть право достигает своей цели через мотивацию, построенную на чувстве страха перед возможным применением санкций, а также через уважение к нему как к «этическому минимуму». Такое правопонимание было присуще Г. Еллинеку, который считается одним из создателей интегративного подхода к пониманию легитимности. Наряду с традициями и обычаями ученый называет источником легитимности

представления о естественно-правовом порядке (естественном праве).

Вместе с тем представители юридического позитивизма сосредоточили свое внимание на значении формального метода в исследовании государственной власти, указав на то, что только легальная, рациональная власть носит легитимный характер (М. Вебер, Г. Кельзен). В основе такого типа господства лежат четко установленные правила, формализуемые в виде законов, очерчивающих сферу компетенции, полномочия и меру ответственности в отношении представителей государственной власти и тех, на кого они направлены. Для этого на уровне политико-правовой системы формируются различные механизмы контроля над соблюдением органами государственной власти установленных и действующих законов. Указанное требование равной и общеобязательной силы законов, установленное на основе рационально-правовой легитимности, о которой писал М. Вебер, приобретает свое непосредственное воплощение в принципе законности.

Правовая сущность легитимности государственной власти

Осмысливая легитимность как правовую категорию, определим два основных подхода к современному пониманию легитимности государственной власти. Согласно первому из них, любая государственная власть, сформированная и функционирующая в соответствии с действующим законодательством, является легитимной. То есть любая власть, которая является легальной, в то же время является и легитимной. В этом случае понятия *легальность* и *легитимность* рассматриваются как тождественные. Согласно второму подходу, наоборот, легитимная власть одновременно и легальна. Представители этой теории обращают внимание преимущественно на моральную (сущностную) сторону власти и часто недооценивают ее формально-юридическую (внешнюю) сторону. Подобные разногласия в рассмотрении этой проблемы сужают поле ее научного анализа. Современная модель легитимности государственной власти должна формироваться на основе интегративного подхода, сочетающего как сущностную природу власти, т. е. ее правовой аспект, так и формально-юридическую сторону ее функционирования, которая фактически сводится к принципу законности.

При исследовании признаков легитимности как правовой категории целесообразно проанализировать ее нормативные признаки, которые проявляются через ее способность оперировать и ограничиваться законами и правовыми нормами. В связи с этим важно обратить внимание на вопросы

соотношения легитимности и легальности. Указанные категории тесно связаны между собой, в то же время они не могут рассматриваться как тождественные. Во многих случаях возможен феномен, когда легитимность и легальность не совпадают, т. е. когда легальная власть нелегитимна, или наоборот – когда нелегальная власть легитимна. Такая ситуация расхождения легитимности и легальности прежде всего характерна для недемократических режимов. В современных демократиях она практически невозможна, поскольку гражданское общество всегда имеет гарантированные правом институциональные возможности сменить нелегитимную власть на легитимную или по крайней мере приближенную к легитимной, т. е. заслуживающую доверия большинства членов общества. В демократическом правовом государстве легитимность государственной власти может включать и, как правило, включает ее легальность.

Ценностный аспект легитимности как свойства власти, указывает на то, что государственная власть справедлива. Подавляющее большинство определений легитимности описывают ее через такие термины, как *признание, оправдание, поддержка государственной власти, доверие к власти, вера в справедливость власти* как ценностную ее составляющую. Таким образом, в рамках правового понимания легитимности важной составляющей этого явления должна стать справедливость. Идеальная легитимность опирается на абсолютную поддержку граждан. Поэтому для того чтобы по крайней мере не считаться нелегитимной, государственная власть должна быть максимально справедливой по отношению к большинству лояльных к власти членов сообщества и как можно менее несправедливой к нелояльному меньшинству. При таком условии границей, пересекая которую власть перестает быть справедливой, могут считаться неотъемлемые, неотчуждаемые права человека.

Еще одна составляющая легитимности – целесообразность. В отличие от справедливости и законности, целесообразность по своей природе является не столько правовым, сколько политическим феноменом. Целесообразность – не постоянная категория, в ней заложена определенная относительность. Она может трансформироваться в зависимости от политической ситуации, партийно-политических убеждений и, в конце концов, от отдельных лиц. Такой релятивизм не характерен для права, которое, являясь регулятором общественных отношений, не может быть поставлено в зависимость от расхождений взглядов и интересов определенных людей. Право должно быть единым порядком для всех.

В результате анализа легитимности как правовой категории предложим ее определение, согласно

которому легитимность государственной власти – это одно из фундаментальных свойств публичной власти в демократическом правовом государстве, которое проявляется в признании большинством граждан порядка конституирования и функционирования действующей власти: справедливой, законной и целесообразной, что имеет своим результатом готовность граждан действовать в соответствии с установленными государством нормами и предписаниями.

Рассматривая демократическое участие как источник легитимации государственной власти, определим, что в предложенной концепции правовой природы легитимности государственной власти формулируется идея о том, что легитимность является результатом легитимации, т. е. процесса, посредством которого государственная власть, ее действия, нормы, институты приобретают признаки справедливости, законности и целесообразности. Легитимация власти – это социальная динамика, процессы, через которые власть приобретает свойства легитимности. Легитимация выступает процедурой признания государственной власти законной, справедливой и целесообразной (преимущественно) со стороны тех, на кого эта власть распространяется. Она как процесс признания власти справедливой является коллективным актом, непосредственно связанным с народным волеизъявлением. Демократическая легитимация возможна только при условии, что законы и решения действующей власти выражают волю народа, а это, в свою очередь, предполагает его активное участие в правовой и политической жизни государства.

Говоря о демократии участия как об источнике легитимности государственной власти, важно отметить, что этот процесс (легитимация) является не только односторонним, т. е. направлен от гражданского общества к государству, но и обратным – от государства он направлен к гражданскому обществу. Демократия участия неразрывно связана со справедливым процессом. Если ощущение удовлетворения людей зависит прежде всего от принятого решения органов власти, то их оценка легитимности этого органа базируется в значительной степени на их восприятии справедливости процесса. Решения власти с непопулярными последствиями могут восприниматься гражданами положительно, если условия, в которых они принимались, считаются справедливыми.

Демократия участия как источник легитимности – это не только процедура формирования органов государственной власти, часто отождествляемая с выборами, но и контроль за их деятельностью. Выборы – это один из элементов демократического участия, обладающий многообразным потенциалом.

Выборы не дают гарантии, что власть будет служить интересам общества, поэтому она может считаться легитимной только при условии, если она будет проходить испытание контролем. Если консенсус лежит в основе процесса легитимации при доступе к власти, то контроль является ядром легитимности при осуществлении власти. Следовательно, консенсус и контроль – две неотъемлемые составляющие демократической легитимности.

Механизм легитимации государственной власти в условиях функционирования демократического правового государства

Распознавая основной закон государства как основу легитимности публичной власти в демократическом правовом государстве и устанавливая место основного закона как учредительного акта народа в механизме легитимации публичной власти, отметим, что в правовой концепции легитимности государственной власти в демократическом правовом государстве основной закон государства одновременно является и результатом общественной легитимации, и основой действенного механизма дальнейшей легитимации действий представителей власти. Исходя из этого, обоснуем конституционно-правовой механизм легитимации государственной власти, под которым следует понимать закрепленную в основном законе государства и законодательстве систему принципов, гарантий, обеспечивающих ее легитимность, формы правового контроля общества за публичной властью.

Функция легитимации основного закона государства реализуется посредством соблюдения конституционных принципов: народного суверенитета; правовой защиты прав и свобод человека и гражданина; верховенства права; разделения функций государственной власти; взаимной ответственности государства и лица.

Конституционные принципы легитимности государственной власти являются отправными основами, неоспоримыми требованиями, выдвигаемыми к формированию и функционированию государственных органов с целью четкого определения их полномочий и направления деятельности на обеспечение как личных, так и общественных прав. Это своеобразная система координат, в рамках которой развиваются правоотношения между публичной властью и гражданским обществом, и одновременно вектор, определяющий направление их дальнейшей эволюции.

Уточняя обеспечение принципа народного суверенитета в механизме легитимации государственной власти и рассматривая принцип народного суверенитета как необходимое условие, определяющее основы легитимации государственной власти,

обозначим, что в контексте нашего видения легитимности государственной власти поддерживается идея о праве народа как единственного источника власти, способного определять легитимность действий и решений действующей власти. Легитимация возможна только при условии, что законы и решения действующей власти выражают волю народа, а это, в свою очередь, предполагает его активное участие в правовой и политической жизни государства. Поэтому с закреплением на конституционном уровне принципа народного суверенитета происходит не только конституирование и легализация основ демократии, но и заложение условий легитимации власти в правовом демократическом государстве. Принцип народного суверенитета нашел свое выражение в ряде конкретных средств реализации власти. По содержанию этого принципа к таким средствам относятся конституционно-правовые средства прямой демократии, в частности выборы и референдум.

Анализируя органы конституционной юрисдикции в системе гарантий легальности и легитимности государственной власти и исследуя место органов конституционной юрисдикции в механизме легитимации государственной власти, обоснуем тезис о том, что органы конституционной юрисдикции выполняют роль посредника между народом и властью, который, с одной стороны, защищает право народа на его волеизъявление, реализуемое прежде всего через выборы и референдум, а с другой – осуществляет контроль за легитимностью актов органов государственной власти. Необходимость существования органа, который должен влиять на процесс легитимации, обусловлена тем, что в каждом обществе, неоднородном по своей структуре, не существует единого мнения относительно того, какие решения органов государственной власти следует считать легитимными или нелегитимными. Это касается правовых регуляторов общественной жизни: основного закона государства и законов, восприятия положений которых будут всегда неоднозначны как среди различных органов государственной власти, так и среди различных групп населения и институтов гражданского общества. Поэтому окончательную точку в этих вопросах должен ставить суд, который из-за своего высокого морального авторитета и профессиональной компетентности универсализирует понимание правовых положений и путем судебного правотворчества придает этому правопониманию обязательную силу, что укрепляет легитимность государственной власти.

Учитывая ту роль, которую Конституционные Суды играют в установлении и развитии демократии, значительно расширились пределы их предметной

компетенции. Среди полномочий органов конституционной юрисдикции, непосредственно касающихся вопроса легитимации, следует выделить следующие: толкование основного закона государства по спорам по вопросам об объеме прав и обязанностей высших органов государственной власти; решение вопроса о соответствии основному закону государства (конституционности) законов и других правовых актов органов государственной власти; осуществление конституционного контроля соблюдения прав и свобод человека; обеспечение конституционности при волеизъявлении граждан на выборах и референдумах.

Заключение

В результате теоретического обобщения и решения научной проблемы, которая заключается в разработке правовой модели легитимности государственной власти и механизмов ее воплощения в государственно-правовую практику с учетом особенностей становления и развития государственности, сделаны следующие выводы:

1) Зарождение и развитие идеи легитимности государственной власти, которая в XIX в. конституировалась в целостную правовую теорию легитимности, находит свои источники в истории политико-правовой мысли и непосредственно коррелирует с теми проблемами, которые становились предметом рефлексии со времен Античности до Нового времени. Именно в этот период в правовой традиции были сформированы основополагающие принципы: легитимность государственного правления; неотчужденность и неотъемлемость прав человека; народный суверенитет; разделение властей.

2) Современная модель легитимности государственной власти должна формироваться на основе интегративного подхода, сочетающего как сущностную природу власти, т.е. ее правовой аспект, так и формально-юридическую сторону ее функционирования, которая фактически сводится к принципу законности. С точки зрения интегративного методологического подхода, положенного в основу исследования, легитимность государственной власти следует рассматривать как сложную комплексную правовую категорию, содержащую определенные элементы. Безусловно, первым базовым элементом легитимности государственной власти является легальность как формально-юридическая, нормативная составляющая этого явления. В то же время интегративный подход требует выделения дополнительных элементов легитимности, а именно справедливости и целесообразности, которые применяются прежде всего в аксиологической сфере изучаемого явления и позволяют выделить его динамическую составляющую.

3) Степень защиты основных прав и свобод человека и гражданина – главный критерий существования легитимной публичной власти в конституционном демократическом государстве. Связь между легитимностью власти и правами человека заключается в том, что права и свободы человека приобретают практическое воплощение только при условии их признания и соблюдения государственной властью, а такая власть приобретает свое признание (легитимность) только среди тех лиц, права и свободы которых она защищает.

4) В условиях демократии легитимность служит не столько результатом, сколько процессом, осуществляемым благодаря целому ряду институтов политического участия. Легитимность власти является результатом процесса легитимации, вследствие которого утверждается правовой характер власти, обосновывается и оправдывается решение о создании властных структур, их изменении и обновлении. Легитимация выступает процедурой признания государственной власти законной, справедливой и целесообразной прежде всего со стороны тех, на кого эта власть распространяется. Только народ, являющийся единственным источником власти, наделен правом определять, какие решения действующей власти легитимны.

5) Конституционно-правовой механизм легитимации государственной власти – это закрепленная в законодательстве система принципов, гарантий, обеспечивающих ее легитимность, формы правового контроля общества за публичной властью. Основной закон как основа легитимности государственной власти не только легализует деятельность органов власти, в частности устанавливает их функции и полномочия, но и легитимизирует ее из-за того, что определяет пределы деятельности государственной власти и формы контроля граждан за ней. В современных условиях вопросы, связанные с порядком легитимации государственной власти, проблемой доверия и поддержкой этой власти населением, должны иметь четкую юридическую регламентацию. Общество всегда нуждается в нормативно-закрепленной системе конституционных гарантий легитимности власти. Это предполагает не апеллирование к отдельным разрозненным статьям основного закона государства, а обращение к соответствующей главе (или в крайнем случае к самостоятельной и выделенной отдельно группе статей), где должны быть четко определены критерии легитимности государственной власти.

6) Одним из важных элементов в конституционно-правовом механизме легитимации государственной власти является референдум, который дает гражданам государства возможность выразить свою волю.

Но для того чтобы он стал реальным и эффективным механизмом легитимации государственной власти, необходимо соблюдение определенных условий. Вопрос, который выносится на референдум, должен быть вполне доступен для понимания всеми избирателями. Это условие является ключевым, поскольку решения, принимаемые путем референдума, это, как правило, принципиально важные решения политического характера, которым придается соответствующая юридическая форма. Кроме этого, до проведения референдума его содержание должно быть основательно разъяснено избирателям через СМИ с указанием возможных как положительных, так и отрицательных его последствий. Такое разъяснение требует беспристрастности и объективности, представлений разных альтернативных взглядов.

7) Ключевым институтом гражданского общества, который непосредственно участвует в процессе легитимации государственной власти, являются общественные организации. Имеющиеся формы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества требуют постоянного усовершенствования путем внесения отдельных изменений в нормы действующего законодательства с целью введения более четкого и императивного порядка учета инициатив гражданского общества соответствующими органами.

Результаты данного исследования направлены на дальнейшее развитие следующих наук: истории государства и права; теории государства и права; философии права; истории политических и правовых учений; социологии права; конституционного права; административного права, а также углубление знаний о легитимности государственной

власти как правовой категории и механизме ее практического воплощения.

Сформированные в работе выводы, положения и предложения могут быть использованы по следующим конкретным направлениям: *в научно-исследовательском процессе* – для дальнейших исследований правовой природы легитимности, научного анализа механизма легитимации государственной власти; *в учебном процессе* – для подготовки соответствующих разделов учебного материала по юридическим дисциплинам; *в правотворческой деятельности* – как теоретико-методологическая основа для дальнейшего усовершенствования системы действующего законодательства в части организации и функционирования органов государственной власти, для разработки перспективного механизма легитимации государственной власти; *в правоприменительной деятельности* – для оптимизации форм и методов деятельности субъектов конституционного права с целью поддержки легитимности государственной власти; *в общеправовой деятельности* – для повышения уровня правовой культуры и правовых знаний граждан, должностных лиц органов государственной власти, становления высшего типа демократической правовой идеологии, которая признает неоспоримую ценность права и государства в регулировании публичных отношений.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Кожевников В. В. Легальность, легитимность государственной власти и политическое отчуждение в современной России. *Аграрное и земельное право*. 2020. № 7. С. 37–49. [Kozhevnikov V. V. Legality, legitimacy of state power and political alienation in modern Russia. *Agrarian and Land Law*, 2020, (7): 37–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eifpnq>
2. Плигин В. Н. Государство и право: условия формирования легитимности. *Юридическое образование и наука*. 2020. № 8. С. 3–9. [Pligin V. N. State and law: Legitimacy establishment conditions. *Legal Education and Science*, 2020, (8): 3–9. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2020-8-3-9>
3. Авдеев Д. А. Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности. *Государство и право*. 2021. № 7. С. 36–46. [Avdeev D. A. Modern problems of the activities of public authorities in the light of their legitimacy. *State and Law*, 2021, (7): 36–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520016182-1>
4. Керимов А. А. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы. *Власть*. 2015. № 3. С. 121–123. [Kerimov A. A. The legitimacy of the political authority in modern Russia: Foundations and perspectives. *The authority*, 2015, (3): 121–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/roxsig>
5. Осветимская И. И. Кризис легитимности государственной власти в эпоху глобализации. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2020. № 3. С. 36–46. [Osvetimskaya I. I. State power legitimacy in the era of globalization. *Theoretical and Applied Law*, 2020, (3): 36–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qyavrr>

6. Ли Т. Понимание легитимности через легальность правовых норм и моральные основы политической власти. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2023. № 4. С. 179–194. [Li T. Understanding legitimacy through legality of legal norms and moral foundations of political power. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2023, (4): 179–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-4-10>
7. Зайцева Е. С. Легитимность и легальность политической и государственной власти: теоретический анализ. *Вестник Российской нации*. 2016. № 6. С. 141–149. [Zaitseva E. S. Legitimacy and legality of political and state power: A theoretical analysis. *Bulletin of the Russian Nation*, 2016, (6): 141–149. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wziabx>
8. Амплеева Е. Е., Бочкарев С. В., Ветютнев Ю. Ю., Глухарева Л. И., Голенок С. Г., Денисенко В. В., Ковкель Н. Ф., Крупеня Е. М., Лавров В. В., Ломакина И. Б., Луковская Д. И., Малышева Н. И., Марчук В. В., Масловская Е. В., Орлова И. А., Петрова Е. А., Полякова А. В., Разуваев Н. В., Ромашов Р. А., Сергевнин С. Л., Тонков Е. Н., Честнов И. Л. Легитимность права. СПб.: Алетейя, 2019. 496 с. [Ampleeva E. E., Bochkarev S. V., Vetyutnev Yu. Yu., Glukhareva L. I., Golenok S. G., Denisenko V. V., Kovkel N. F., Krupenya E. M., Lavrov V. V., Lomakina I. B., Lukovskaya D. I., Malysheva N. I., Marchuk V. V., Maslovskaya E. V., Orlova I. A., Petrova E. A., Polyakov A. V., Razuvaev N. V., Romashov R. A., Sergevnin S. L., Tonkov E. N., Chestnov I. L. *Legitimacy of Law*. St. Petersburg: Aleteya, 2019, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/svaluj>
9. Тимошина Е. В., Васильева Н. С., Кондуров В. Е., Краевский А. А. Три царства права: действительность, действенность, легитимность. СПб.: СПбГУ, 2023. 644 с. [Timoshina E. V., Vasilyeva N. S., Kondurov V. E., Kraevsky A. A. *Three kingdoms of law: Validity, effectiveness, and legitimacy*. St. Petersburg: SPbSU, 2023, 644. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ghyowq>
10. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2022. 240 с. [Denisenko V. V. *Legitimacy of law: Theoretical and legal research*. Moscow: Prospect, 2022, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kmdiyр>
11. Честнов И. Л. Легитимность как признак права. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2019. № 1. С. 32–38. [Chestnov I. L. Legitimacy as the Sign of the right. *Theoretical and Applied Law*, 2019, (1): 32–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yghtdn>
12. Честнов И. Л., Кочевин С. Ю. Легитимность как необходимое условие существования позитивного права. *Искусство правоведения*. 2023. № 2. С. 13–18. [Chestnov I. L., Kochevinov S. Yu. Of the question of legitimacy as a necessary condition for the existence of positive law. *The art of law*, 2023, (2): 13–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dyjrbs>
13. Плигин В. Н., Авилов Я. Д. Гарантии права быть избранным как фактор легитимности власти. *Государство и право*. 2020. № 1. С. 62–71. [Pligin V. N., Avilov Ya. D. Guarantees of the right to be elected as a factor of legitimacy of authority. *State and Law*, 2020, (1): 62–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013207690008351-8>
14. Антонов М. В. Легитимность и действие права. *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13. № 3. С. 48–81. [Antonov M. V. The legitimacy and the binding force (validity) of law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, 13(3): 48–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwpgbv>
15. Завгородняя А. А. Легитимность права: целевые и ценностные критерии. *Юридическое образование и наука*. 2023. № 1. С. 30–36. [Zavgorodnyaya A. A. Legitimacy of law: Purpose and value-based criteria. *Juridical Education and Science*, 2023, (1): 30–36. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2023-1-30-36>
16. Медушевский А. Н. Право и революция: вклад советской легитимности в постсоветскую конституционную трансформацию. *Право: история и современность*. 2018. № 1. С. 49–60. [Medushevsky A. N. Law and revolution: Contribution of soviet legitimacy in the post-soviet constitutional reform. *Law: History and modernity*, 2018, (1): 49–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtckyp>
17. Карнаушенко Л. В. Легитимность права: объективные и субъективные аспекты. *Общество и право*. 2022. № 4. С. 115–118. [Karnaushenko L. V. Legitimacy of law: Objective and subjective aspects. *Society and Law*, 2022, (4): 115–118. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfehbb>
18. Исаева Н. В. Легитимность права в условиях конкуренции идентичностей и мультикультурализма. *Российский журнал правовых исследований*. 2018. Т. 5. № 2. С. 101–109. [Isaeva N. V. Legitimacy of law in the context of competition of identities and multiculturalism. *Russian Journal of Legal Studies*, 2018, 5(2): 101–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vasduk>
19. Ахъядов Э. С. М., Хаджиев У. К., Ахъядов Э. С. М. О сущности легитимности и легальности власти в теории права. *Вестник научной мысли*. 2022. № 4. С. 315–318. [Akhyadov E. S. M., Khadzhiev U. K., Akhyadov E. S. M. On the essence of legitimacy and legality of power in the theory of law. *Vestnik nauchnoj mysli*, 2022, (4): 315–318. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cpfghj>

20. Денисенко В. В. Легитимность права: теоретико-правовое осмысление. *Теория государства и права*. 2020. № 2. С. 75–82. [Denisenko V. V. Legitimacy of law: Theoretical and legal interpretation. *Theory of State and Law*, 2020, (2): 75–82. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2019.18.2.005>
21. Шугуров М. В. Философско-правовая концепция легитимности права: перспективы развития. *Философия и культура*. 2015. № 1. С. 116–133. [Shugurov M. V. Philosophical and legal concept of legitimacy of law: Development prospects. *Philosophy and Culture*, 2015, (1): 116–133. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2015.1.13240>
22. Краснов А. В. Легитимность права: аксиологический аспект. *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 1. С. 87–90. [Krasnov A. V. Legitimacy of the law: Axiological aspect. *The review of economy, the law and sociology*, 2019, (1): 87–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zclbtf>
23. Савенков А. А. О проблеме законности-легитимности в теории права и философии права. *Право и политика*. 2020. № 3. С. 19–27. [Savenkov A. A. On the problem of legality-legitimacy in theory of law and philosophy of law. *Law and Politics*, 2020, (3): 19–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.3.32414>
24. Смирнова М. Г. Социальные притязания и легитимность права. *Ленинградский юридический журнал*. 2018. № 2. С. 67–82. [Smirnova M. G. Social claims and the legitimacy of law. *Leningrad legal journal*, 2018, (2): 67–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwxabs>
25. Розин В. М. Заметки о власти и ее легитимности. *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. 2024. № 2. С. 66–71. [Rozin V. M. Notes on power and its legitimacy. *The political conceptology: Journal of metadisciplinary research*, 2024, (2): 66–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2949-0707.2024.2.6671>
26. Игнатьева О. А. Эволюция концепций легитимности политической власти. *Социальные и гуманитарные знания*. 2024. Т. 10. № 2. С. 152–163. [Ignatjeva O. A. The evolution of political power legitimacy conceptions. *Socialnye i gumanitarnye znania*, 2024, 10(2): 152–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2024-2-152-163>